Изначально Натали думала, что когда Гу Руофэн подойдёт ближе, ей придётся вежливо отказаться, но парень обернулся и ушёл, а следующие слова заставили Натали почувствовать себя ещё более глупой.

Чувство внезапного падения с неба на землю, это так неприятно.

К счастью, было темно, и свет был тусклым, поэтому Гу Руофэн не могла видеть ее смущенного выражения, иначе ей пришлось бы умереть от стыда.

"Когда мы приехали в город сегодня, кажется, что мы забыли купить одну вещь?" Натали внезапно сменила тему.

"Забудь, что ты покупаешь?" Гу Руофэн на мгновение подумал, что не может вспомнить ничего из того, что он забыл.

"Лопата ах, мы не можем продолжать использовать лопату Большой Сестры Кай."

Гу Руофэн только что вспомнил, что оригинальная лопата дома была позаимствована у соседней старшей сестры Кай.

"Мэм, не волнуйтесь, в следующий раз, когда мы поедем в город, купим лопату и вернемся." Гу Руофэн сказал.

Натали думала, что это единственный способ.

Такие вещи, как орудия труда, должны быть сделаны сами по себе, и сердце Натали всегда было неспокойно, когда она всегда использовала чужие.

Теперь все было хорошо, не было много работы, но если бы это было действительно занятое время на ферме, и она задерживала чью-то работу, она бы не чувствовала себя хорошо от этого.

Ночь прошла без единого слова.

На следующее утро Натали разбудил крик.

Она была в трансе в сторону, а Гу Руофенг снова был невидим.

Натали подумала про себя, что этот парень опять делает? Может, это он сейчас кричал?

В панике он надел верхнюю одежду, как раз в тот момент, когда пришел Гу Руофэн.

"Что случилось? Это ты только что кричал?" Натали Лю спросила.

Гу Руофенг немного нервничал, он сказал: "Жена, я должен тебе кое-что сказать, не волнуйся, что-то случилось с картошкой, которую мы спустили с гор"!

Натали взбодрилась, она жила прямо у подножия горы, им было трудно вернуть картошку, их бы не испортило какое-нибудь животное, не так ли? Чем больше я думал об этом, тем больше тревожился, и в панике вышел за дверь.

Только когда она увидела картошку нетронутой под стеной, Натали отпустила свое сердце.

"Гу Руофэн, ты напугал меня до смерти, моя картошка еще здесь?" Натали плохо выглядела.

Как врач, она хорошо знала, что ущерб, который страх может сделать с телом, и просыпаясь утром с гоночным сердцем может убить вас.

Гу Руофэн стоял там с обиженным лицом, он указал пальцем на несколько картофелин и сказал: "Смотрите, они все прорастают, это все еще съедобно? Я имею в виду, это так стыдно, что однажды так трудно подняться на гору, и так стыдно, что это просто впустую".

Проросла? Натали смотрела на него, и он действительно прорастает!

Отлично, это день, которого я ждал.

Натали вскочила в мгновение ока и крепко обняла Гу Руофэна.

Гу Руофенг был ошарашен внезапным действием Натали и подумал про себя: у Натали ведь нет сердечного приступа, не так ли?

Теперь, когда жизнь только становилась лучше, Натали страдала этой болезнью, Гу Руофэн так волновалась, что вот-вот прольёт слезы.

"Мама, все в порядке, я здесь, не бойся ах, этот кусок картошки плохой, ничего страшного, я пойду и принесу тебе картошку с гор завтра, ты не должна сходить с ума, ты не должна сходить с ума ах!"

Гу Руофэн сказал, что, повернув руку назад и крепко обняв Натали, слезы не переставали падать ей на лицо.

Натали с трудом выжимала шов из его руки, чтобы увидеть, что Гу Руофэн плачет, как ребенок.

http://tl.rulate.ru/book/40305/938696